

УДК 314.172

DOI 10.22213/2413-1172-2017-3-80-85

Н. Ф. Ревенко, доктор экономических наук, профессор, Сарапульский политехнический институт (филиал) ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

О. В. Чикурова, кандидат исторических наук, доцент, Сарапульский политехнический институт (филиал) ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

О. А. Силиванова, Сарапульский политехнический институт (филиал) ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

ВЛИЯНИЕ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ВУЗА НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В МОНОГОРОДЕ

Самоустранение государства от обязательного государственного распределения выпускников учреждений профессионального образования (молодых специалистов) по предприятиям страны отразилось на всех отраслях экономики, особенно на предприятиях и организациях промышленного и оборонного характера, успешное функционирование которых является залогом устойчивого экономического развития и важнейшим фактором обеспечения безопасности государства, поскольку индустриализация в России эффективна только тогда, когда она направлена на увеличение оборонного потенциала. Это, как отмечает Кричевский Н. А., – специфический российский феномен [1].

При этом необходимо помнить, что в силу исторических причин развития России, в частности специфики формирования российского индустриального общества, множество предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) размещены в монопрофильных населенных пунктах (моногородах) или малых городах, которых в современной России насчитывается более пятисот – 71 % от общего числа городов. В них проживает около 18 миллионов человек, что составляет 16 % городского или 12 % общего населения страны [2]. Причем в Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах доля моногородов превышает 50 % от общего числа городов. Именно небольшие города поддерживают низовую сеть территориальной структуры хозяйства России, осуществляя экономическую и социокультурную взаимосвязь сельской жизни с жизнью крупных городов, являясь «главными опорными центрами, малыми столицами, скрепляющими огромные пространства России, обеспечивающими ее единство и целостность» [3].

В настоящее время в моногородах сложился определенный комплекс проблем, основными из которых, на наш взгляд, являются проблемы занятости населения, профессионально-квалификационные и территориальные диспропорции в предложении и спросе на рабочую силу.

Ставка на повышение оборонной мощи страны может потребовать значительного прилива молодых квалифицированных кадров на предприятия и в организации ОПК. И в этом случае мы можем ощутить их дефицит. Поэтому без принятия определенных регулирующих мер ситуация на рынке труда в таких

городах может обостриться в самом ближайшем будущем.

Решение этой проблемы во многом возможно за счет сохранения, как отмечала министр образования и науки Российской Федерации Васильева О. Ю., *маленьких*, но фактически *градообразующих вузов*, которые являются социальными и культурными центрами всего города [4]. С этой точки зрения проблема пополнения специалистами городского хозяйства таких городов *в основном за счет местного населения* приобретает важное *стратегическое значение* с точки зрения формирования необходимого количества рабочей силы, обеспечивающей экономическое развитие предприятий ОПК в моногородах и будущего *выживания* моно- и малых городов.

В отечественной литературе большинство авторов [5–18 и др.], говоря о профессиональном образовании в России, территориально приближенном к потребителю, делают акцент на социальный, культурный и экономический аспекты профессионального образования, считая, что важнейшей функцией градообразующих вузов в малых городах является воспроизводство духовных ценностей, обеспечение трансляции культурного опыта, воспитание и развитие человеческой личности. Всё это предопределяет гуманный, личностно ориентированный характер деятельности современного градообразующего вуза в малых городах, что в совокупности с традиционной академической культурой позволяет формировать культурное пространство учебного заведения с большим объемом профессионализма, компетентности, ответственности [19].

Развиваясь в культурном пространстве города, градообразующий вуз становится неотъемлемым элементом его социальной структуры, поскольку удовлетворяет потребности населения разных возрастов в знаниях, дает возможность получать высшее образование в родном городе.

Кроме того, увеличение общего уровня образования в обществе ведет к росту уровня жизни, улучшению социально-психологического климата в обществе, снижению уровня преступности, повышению общего уровня культуры в обществе, повышению производительности труда, росту валового внутреннего продукта, увеличению заработной платы и качества рабочей силы и т. д.

Однако в настоящее время на социально-экономическое развитие моно- и малых городов значительное влияние оказывает заметно меняющаяся демографическая ситуация [20–23]. И поскольку это может привести в недалеком будущем к отсутствию необходимого количества рабочей силы, существенно ограничивающему экономическое развитие моно- и малых городов, то, по нашему мнению, целесообразно проанализировать и оценить влияние градообразующего вуза на формирование ресурсов труда для предприятий ОПК и, как следствие, – на выживание (*вымирание*) моно- и малых городов. Это обусловлено тем, что в современных условиях возрастает роль демографических процессов в обеспечении не только региональной, но и национальной безопасности.

В данной статье мы акцентируем внимание именно на демографическом аспекте высшего образования и на примере моногородов Удмуртской Республики анализируем, как наличие или отсутствие малых вузов влияет на формирование ресурсов труда для предприятий ОПК в данных городах.

Из 319 моногородов России в Удмуртской Республике находятся три: Воткинск, Глазов и Сарапул. Кроме того, имеются и два малых города – Можга и Камбарка.

В моногородах имеются малые вузы:

– в Глазове – Глазовский государственный педагогический институт и Глазовский инженерно-экономический институт (филиал) ИжГТУ имени М. Т. Калашникова;

– в Воткинске – Воткинский филиал ИжГТУ имени М. Т. Калашникова и филиал Удмуртского государственного университета;

– в Сарапуле – Сарапульский политехнический институт (филиал) ИжГТУ имени М. Т. Калашникова.

Кроме того:

– в Глазове находятся *представительства* Удмуртского государственного университета, филиала Московской промышленно-финансовой академии,

Московского университета экономики, статистики и информатики, филиала Евразийского открытого института;

– в Воткинске находятся *представительства* Глазовского государственного педагогического института, филиала Московской промышленно-финансовой академии, Московского университета экономики, статистики и информатики, Международного восточно-европейского университета;

– в Сарапуле находятся *представительства* Удмуртского государственного университета, филиала Московской промышленно-финансовой академии, Московского университета экономики, статистики и информатики, филиала Евразийского открытого института.

В Можге имеются *представительства* ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Глазовского государственного педагогического института, филиала Московской промышленно-финансовой академии, Московского университета экономики, статистики и информатики, филиала Евразийского открытого института.

В Камбарке учреждения высшего образования отсутствуют.

На рис. 1, 2 и в табл. 1, 2 представлены в динамике данные о численности жителей анализируемых городов, показывающие, что за последние двадцать пять лет наблюдается *явная тенденция естественной убыли населения, характерная для многих регионов России*, в результате снижения рождаемости, роста смертности и невозвратной миграции молодежи в крупные города.

При этом статистика свидетельствует, что *в рамках трудовых ресурсов*, тенденция снижения численности населения в моно- и малых городах УР осложняется тем, что трудоспособного возраста население достигает в 1,5-2 раза меньше, чем выходит за его границы (табл. 3).

В табл. 4 приведен средний возраст населения моно- и малых городов Удмуртской Республики за последнюю пятилетку.

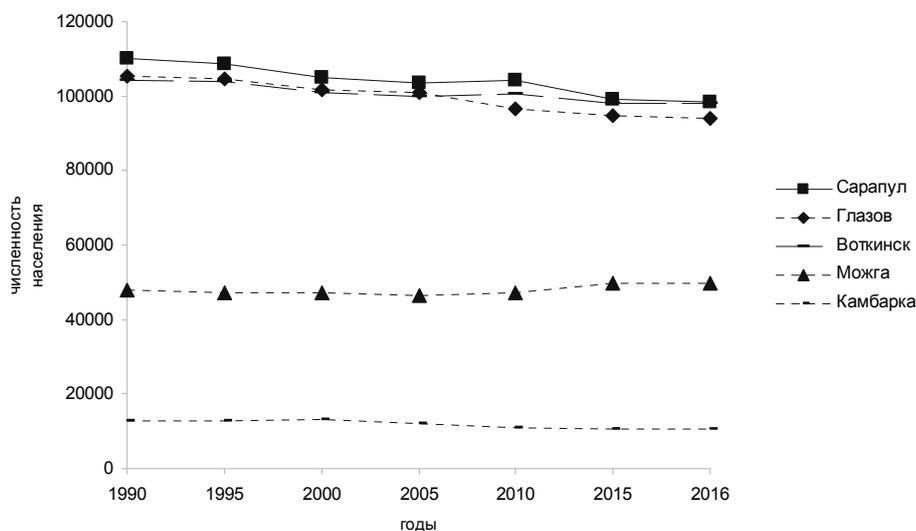

Рис. 1. Численность населения моно- и малых городов УР за 1990–2016 гг.

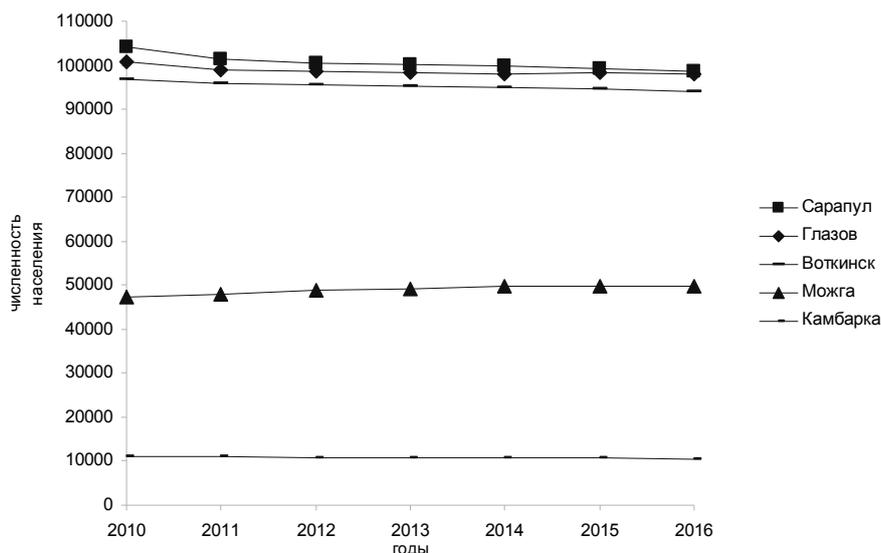

Рис. 2. Численность населения моно- и малых городов УР за 2010–2016 гг.

Таблица 1. Численность населения моно- и малых городов УР за 1990–2016 гг. [24]

Год	Город				
	Сарапул	Глазов	Воткинск	Можга	Камбарка
1990	110128	105309	104354	47764	12823
1995	108712	104499	103801	47369	12712
2000	105059	101614	101042	47089	13096
2005	103586	100860	99962	46593	12033
2010	104189	100741	96653	47194	11066
2015	99213	98222	94610	49777	10670
2016	98569	98134	93995	49733	10577

Таблица 2. Численность населения моно- и малых городов УР за 2010–2016 гг. [25]

Год	Город				
	Сарапул	Глазов	Воткинск	Можга	Камбарка
2010	104189	100741	96653	47194	11066
2011	101273	98960	95722	48008	11013
2012	100589	98628	95553	48704	10862
2013	100153	98287	95117	49284	10730
2014	99869	98045	94909	49841	10658
2015	99213	98222	94610	49777	10670
2016	98569	98134	93995	49733	10577

Таблица 3. Численность населения моно- и малых городов УР по возрасту на 1 января 2016 г. [26]

Город	В том числе в возрасте, лет														
	11	12	13	14	15	16	17	...	51	52	53	54	55	56	57
Воткинск	1187	1150	1174	1075	1035	1048	1124		1173	1372	1488	1477	1570	1656	1572
Глазов	1004	980	994	915	937	1097	1173		1259	1284	1482	1569	1769	1774	1777
Можга	676	624	565	600	585	691	746		617	662	683	736	789	808	765
Сарапул	1104	1022	950	917	899	979	1075		1323	1443	1514	1519	1580	1435	1526
Камбарка	135	143	150	135	143	100	64		142	138	175	190	214	192	233

Таблица 4. Средний возраст населения моно- и малых городов УР, лет

Город	Год						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2011, %*
Воткинск	39,2	39,3	38,5	38,2	38,3	38,3	-2,3
Глазов	39,7	39,8	39,9	39,7	40	40	0,76
Можга	36,9	37	37,2	37,4	37,6	37,8	2,43
Сарапул	38,8	38,9	38,9	39	39,1	39,2	1,03
Камбарка	38,9	39,2	39,22	39,1	39,6	39,7	2,06
Ижевск	37,8	37,9	37,95	38	38,05	38,1	0,79

* Рассчитано по данным Удмуртстата [27].

Статистика свидетельствует, что параллельно с тенденцией снижения численности населения в моно- и малых городах Удмуртской Республики наблюдается и процесс старения населения. При этом данные табл. 4 показывают интересную закономерность – за последние пять лет темпы старения населения в моно- и малых городах Удмуртской Республики значительно отличаются: наблюдаются омоложение населения в моногороде Воткинске

и незначительные темпы старения населения в моногородах Сарапуле и Глазове (в пределах 1 % за пять лет), в то время как в малых городах Можге и Камбарке темпы старения населения выше практически в два раза, чем в моногородах, и свидетельствуют о том, что старение населения в малых городах Удмуртской Республики с точки зрения формирования и использования ресурсов труда носит ярко выраженный отрицательный характер.

Старение населения характерно и для столицы Удмуртской Республики Ижевска, только темпы старения населения здесь ниже, чем в малых городах (см. табл. 4).

Это, по нашему мнению, обусловлено рядом причин:

– во-первых, наличием в моногородах и столице Удмуртской Республики таких известных промышленных предприятий оборонно-промышленного комплекса, как ОАО «Воткинский завод», ОАО «Чепецкий машиностроительный завод», ОАО «Сарапульский электрогенераторный завод», ОАО «Сарапульский радиозавод», ОАО «Элеконд», ОАО «Ижевский механический завод», ОАО «Ижевский электромеханический завод «Купол», ОАО «Концерн «Калашников», ОАО «Ижевский радиозавод»;

– во-вторых, наличием в моногородах Удмуртской Республики филиалов университетов и других учреждений высшего образования, поэтому большинство населения моногородов не стремится покидать свои города ради получения высшего образования, поскольку молодежь имеет возможность получить высшее образование в родном городе. Кроме того, невысокий уровень доходов жителей не позволяет выпускникам школ ориентироваться на получение высшего образования в столице или крупном вузовском центре;

– в-третьих, целенаправленной системой подготовки кадров для предприятий ОПК, употребляемой в нормативных документах как целевой прием и целевая контрактная подготовка специалистов (оборонный заказ);

– в-четвертых, у выпускников школ малых городов преобладают тенденции к невозвратной миграции; основным вектором является более крупный город, что объясняется более привлекательными ус-

ловиями жизни в последних; решающим и наиболее важным является фактор трудоустройства, а главным мотивом – отсутствие возможностей получения высшего образования в родном городе, поскольку в них отсутствуют филиалы университетов и другие учреждения высшего образования.

Кроме того, есть еще одна немаловажная причина, которая обуславливается политикой, проводимой государственными институтами, – пропагандируемая экономистами-глобалистами Министерства экономического развития РФ идея радикальной перекройки России в соответствии с моделью крупного агломерационного расселения, основанной на мегаполисах и крупных городах и опустошении их окружения [28, 29] в противовес концепции перемещения крупных промышленно-производственных объектов из крупных городов в малые с более дешевой рабочей силой и низкими накладными расходами, позволяющими увеличить производственный потенциал последних и создать благоприятный инвестиционный климат, и политика Министерства образования и науки РФ времен Ливанова Д. В., одержимого бюджетной оптимизацией, уничтожающей самый ценный и трудно-восполнимый ресурс, лишая страну всяких шансов на экономическое (и прочее) восстановление в будущем.

Проанализируем на примере вузов Удмуртской Республики влияние политики заказной оптимизации на демографическую ситуацию (в том числе и на возраст населения) наших моногородов с предприятиями ОПК. Так, если за последние пять лет наблюдалось снижение Министерством образования и науки РФ выделенных бюджетных мест в целом для ИжГТУ имени М. Т. Калашникова на 4,8 % (с 5443 до 5183), то руководством вуза филиалам в моногородах в целом выделялось бюджетных мест на 52 % меньше – с 1126 до 541 (табл. 5).

Таблица 5. Динамика контингента студентов ИжГТУ имени М. Т. Калашникова за 2012–2016 гг.

Наименование	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова с филиалами					
– численность студентов, чел.	14993	17370	16574	16097	14677
– бюджет, чел.	5443	5872	5743	5520	5183
Филиалы					
– численность студентов, чел.	4969	3965	3538	3073	2651
– бюджет, чел.	1126	910	847	700	541

При этом наблюдалась некоторая непоследовательность в проведении политики выделения бюджетных мест для филиалов: если для Воткинского филиала имеет место снижение выделения бюджетных мест на 15 %, то для Сарапульского и Глазовского филиалов характерна нестабильность выделения бюджетных мест и снижение практически полностью на 100 % (табл. 6).

Результаты такой политики выделения бюджетных мест филиалам университетов, находящихся в моногородах, где расположены предприятия ОПК, видны из анализа данных табл. 4:

– в моногороде Воткинске население молодеет, поскольку, кроме наличия филиалов двух вузов, обеспечивающих получение образования по бюд-

жетной и внебюджетной форме, ОАО «Воткинский завод» целенаправленно и в значительных размерах ведет подготовку кадров через оборонный заказ – для молодежи создаются условия получения высшего образования и работы в родном городе;

– в моногородах Глазове и Сарапуле, где снижается количество обучающихся по бюджетной форме обучения и где оборонный заказ практически не проявляется, население стареет, поскольку подобная политика провоцирует невозвратную образовательную миграцию: вероятность, что проживший в большом городе пять лет и получивший нужную городу профессию молодой человек вернется в «место исхода», в свой родной город, невелика.

Таблица 6. Динамика контингента студентов филиалов ИжГТУ имени М. Т. Калашникова в моногородах УР за 2012–2016 гг.

Наименование	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
Воткинский филиал					
– численность студентов, чел.	1556	1263	1217	1069	887
– прием на бюджет, чел.	75	75	65	60	64
– оборонный заказ, чел.	60	60	60	45	54
Сарапульский политехнический институт					
– численность студентов, чел.	1390	1107	979	896	994
– прием на бюджет, чел.	50	–	10	25	15
– оборонный заказ, чел.	–	–	–	–	–
Глазовский инженерно-экономический институт					
– численность студентов, чел.	989	783	617	458	298
– прием на бюджет, чел.	34	32	18	31	–
– оборонный заказ, чел.	–	–	–	–	–

Невозвратная образовательная миграция молодежи, в свою очередь, влечет за собой ряд последствий в социально-экономическом развитии моногородов – провоцирует изменение половозрастной структуры населения, ускоренное сокращение и старение населения и проблемы с кадровым обеспечением предприятий ОПК. А поскольку демографический потенциал определяет возможности и тенденции социально-экономического развития всех сфер деятельности моногорода, то в современных условиях возрастает роль демографических процессов в обеспечении не только региональной, но и национальной безопасности.

Анализ ситуации в моногородах Удмуртской Республики показывает, что наибольший вклад в вымирание градообразующих вузов вносится не столько политикой Министерства образования и науки РФ, сколько политикой на местах. Одно дело, если это вызвано некомпетентностью чиновников на местах. И совсем другое дело, если это вызвано чьими-то корыстными интересами, поскольку подобные действия по сокращению выделения бюджетных мест в филиалы вузов в моногородах с предприятиями ОПК, приводящие к уменьшению численности студентов в филиалах в полтора-три раза (см. табл. 6), наносят серьезный ущерб обороноспособности страны, поскольку уже сейчас они становятся одним из барьеров воспроизводства социально-профессиональной структуры городских поселений и факторами опережающего сокращения их численности.

Эта ситуация может привести в недалеком будущем к отсутствию необходимого количества рабочей силы, существенно ограничивающему выполнение государственной программы комплексного развития моногородов [30], которую требуется решить до 2020 г. И не исключено, что через 10-15 лет просто некому будет не только строить оборонные системы, но и управлять тем, что уже построено.

Библиографические ссылки

1. Кричевский Н. А. Кто виноват? Что делать? // Аргументы недели. – 2016. – № 46(537). – С. 1, 3, 5.
2. Информация о распределении городов и поселков городского типа по числу жителей [Электронный ресурс] /

Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo12.htm (дата обращения: 01.07.2017).

3. Любонный В. Я. Городская проблематика в стратегии социально-экономического развития России // Общеэкономические и отраслевые проблемы стратегии территориального развития России : сб. докладов. – М. : СОПС, 2002. – С. 189.
4. Васильева О. Ю. Вверх, на гору знаний // Аргументы и факты. – 2016. – № 46(1879). – С. 8.
5. Алдошина М. И. О культурной миссии университетов // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 5. – С. 35.
6. Анимца Е. Г., Медведева И. А., Сухих В. А. Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования. – Екатеринбург ; Пермь : УрГЭУ, 2003. – 105 с.
7. Миссия, стратегические приоритеты, цели и задачи развития системы образования : монография / Е. А. Афанасьева, О. М. Перминова О. М., Харитонова Н. Н. [и др.]. – Красноярск : Науч.-информ. центр, 2012. – 184 с.
8. Егоршин А. П., Никандров Н. Д. Менеджмент, маркетинг и экономика образования : учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – Н. Новгород : НИМБ, 2004. – 526 с.
9. Емельянова И. Н. Ценности современного общества в содержании университетского образования // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 1. – С. 14.
10. Зборовский Г., Шуклина Е. Социология образования: задачи и парадигмы // Высшее образование в России. – 2006. – № 1. – С. 131–138.
11. Любонный В. Я. Указ. соч.
12. Минзаринов Р. Университет – среда социализации молодежи // Высшее образование в России. – 2006. – № 10. – С. 97.
13. Набиуллина Э. Глобальные решения для российских городов: доклад на Московском урбанистическом форуме 08.12.2011. – URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/press/news/doc20111208_004. (дата обращения: 04.01.2017).
14. Орлова Н. Ю. К вопросу о роли Воткинского филиала ИжГТУ в социокультурном развитии города // Наука. Техника. Образование : сб. тр. науч.-метод. конф. Воткинского филиала ИжГТУ. – Екатеринбург ; Ижевск : Изд-во Ин-та экономики УрО РАН, 2008. – 250 с.
15. Перминова О. М. Региональные особенности профессиональной подготовки кадров // Проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 6(34). – С. 32–36.
16. Терехов Н. Г. О возможных направлениях экономического развития малых городов // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2012. – № 1. – С. 250–254.

17. Шаповалов В. Классический университет в поликультурном обществе // Высшее образование в России. – 2006. – № 12. – С. 15–20.
18. Шубенков М. В., Царёв А. И. Малый город: поиск стратегии выживания // Градостроительство. – 2014. – № 2. – С. 63–68.
19. Орлова Н. Ю. Указ. соч. – С. 202.
20. Анимица Е. Г., Медведева И. А., Сухих В. А. Указ. соч.
21. Берендеева А. Б., Гурьева Е. В. Влияние миграционных процессов на рынок труда малых городов и сельской местности центра России // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2011. – № 2. – С. 68–78.
22. Калимуллина Э. Р. Исследования тенденций миграционных процессов в России: история и современность // Гуманитарные науки и современность. 2014. – № 4. – С. 140–142.
23. Шубенков М. В., Царёв А. И. Указ. соч.
24. Информация о численности населения моногородов и малых городов Удмуртской Республики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. – URL: <http://udmstat.gks.ru> (дата обращения: 04.01.2017).
25. Там же.
26. Там же.
27. Там же.
28. Бирюков С. Проект «20 агломераций»: шанс для провинциальной России? // Агентство политических новостей. – URL: <http://www.apn.ru/publications/article23519.htm> (дата обращения: 04.01.2017).
29. Набиуллина Э. Указ. соч.
30. Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». – URL: <http://government.ru/news/25595/> (дата обращения: 04.01.2017).

Получено 31.05.2017